

После смены дислокации Талес и граф Картан могли наконец уладить возникшее между ними недопонимание без лишних глаз. За исключением независимого наблюдателя в лице Маркиза Лаваллье, ведь именно благодаря его своевременному вмешательству свадьба не превратилась в форменный балаган.

“Анриетта, не стесняйся, присаживайся ко мне.”

Подозвал Юни граф, вольготно устроившийся на диване.

“Сир. Прошу прощения, я--”

“Не забывайся, желание графа стоит куда выше обязательств перед виконтом.”

Резко оборвал её Талес.

Как всегда, всё упиралось в иерархическую лестницу. Действительно ли Юни является некой Анриеттой или нет, нижестоящий обязан подчиняться вышестоящему аристократу.

Предложение, высказанное графом, по сути равносильно приказу Талеса – владельца раба.

“...Господин, я повела себя неразумно.”

Юни поклонилась Талесу, демонстрируя остальным кому она на самом деле подчиняется, чем вызвала полный ярости взгляд графа, адресованный виконту.

Взгляд человека, жаждущего отомстить убийце его родителей, или, в данном случае, похитителю родного ребёнка. Заметил про себя стоящий в сторонке Дью.

Что ж, ситуация, когда давно пропавшая дочь вдруг появляется с рабским ошейником на шее вряд ли вызовет симпатию отца к её хозяину.

Более того, сложно представить эмоции старика, узнавшего про задания, поручаемые Юни, и сопутствующие им опасности.

Не исключено, что в других обстоятельствах обезумевший от злости граф попытался бы собственноручно прикончить Талеса. Правда в таком случае Юни защищала бы одного до последнего вздоха, а Дью пришлось бы следовать заложенным в него алгоритмам.

Кажется, усадив девушку рядом с собой, граф слегка расслабился. Гнев в его глазах уступил место состраданию и любви к дочери.

“Граф Картан.”

Подключился к разговору Маркиз Лаваллье, занявший расположенное между двух диванов кресло.

“Вижу виконт озадачен произошедшим не меньше меня. Не желаете объяснить подоплеку ваших действий?”

Поразительное лицемерие. Уж кому – кому, но старику, как организатору, подробности инцидента известны наверняка.

“Извините, пожалуйста. Я перегнул палку.”

Коротко кивнул граф, готовясь поведать свою историю.

“Это случилось одиннадцать лет назад--”

Присущая всем аристократам привычка витиевато выражаться, вкупе со старческим брюзжанием, растянули повествование на довольно приличный отрезок времени.

Если же вкратце:

Граф Картан, по аналогии с Лоубертом, родился бастардом барона. Однако, в отличие от просто пронырливого паренька, Пьерр Симон Картан обладал талантом куда более ценным – магией.

Дослужившись до звания придворного мага, за свой ум и навыки он был награждён титулом, став одним из доверенных советников королевской семьи.

Впечатляющий карьерный взлёт. Большинство, оказавшись на месте Картана, в лучшем случае потерпели бы неудачу, а то и вовсе расстались с жизнью, не взирая на магический талант. Внутренняя кухня дворца мало отличалась от змеиного гнезда, где каждый только и поджидал момента для удара в спину. Откровенно говоря, стремительное восхождение тогда ещё молодого мага сродни чуду.

Со временем авторитет графа превзошёл авторитет его семьи. К тому же, ему хватило характера не прогнуться под старшего брата, всячески старающегося подавить Картана. Но, как любой нормальный человек, граф имел свою слабость.

Дети.

Преодолев все трудности и взобравшись на вершину, естественно, он хотел передать титул и

нажитое имущество следующим поколениям.

К сожалению, супруга, поддерживавшая его с самого начала пути, никак не могла забеременеть, а время не стояло на месте. Неужели все его труды пойдут прахом, исчезнув вместе с не получившей наследника семьёй. Идею же взять приёмного ребёнка граф отверг без обсуждений. Гордость, либо что – то ещё внутри него отчаянно противилось передаче наследства чужому.

С такими мыслями, граф втайне завёл любовницу из простолюдинок.

Анна – Мария была невероятно красивой женщиной, что весьма редкий дар для тех, в чьих жилах не течёт благородная кровь. К тому же, несмотря на внешнюю схожесть с аристократами, в силу службы горячо нелюбимыми графом, она обладала добрым сердцем и покладистым характером. Та, кто должна была выполнить лишь функцию инкубатора для ребёнка, моментально влюбила в себя амбициозного мага.

Чем больше округлялся живот Анны – Марии, тем чаще граф наносил ей визиты, зачастую довольно продолжительные.

Родилась девочка. Анриетта Пола Картан – настоящее имя Юни, со слов графа.

Он едва ли не плясал от радости. С волосами, уже изрядно поседевшими, его мечта наконец сбылась. Любая боль или мрачные мысли тут же отступали, когда граф видел дочь, росшую точной копией матери.

Неожиданно, вскоре после рождения Анриетты, Картан узнал о беременности официальной жены, мадам Жозефины, в возрасте то за сорок. Плоды восстановившейся свиданиями с Анной – Марией молодости или усилия Жозефины... похоже граф родился под счастливой звездой, хватая чудо за чудом.

Запуганную любовницу и её дочь моментально снарядили круглосуточной охраной, строго регулирующей их передвижения, дабышний раз не беспокоить графиню в положении. Учитывая сколько лет они потратили впустую на зачатие, было бы величайшей наглостью привести с собой в дом красавицу и бастарда. Граф не желал подвергать опасности жену и их будущего ребёнка.

Принимая в расчёт далеко не ангельский характер Жозефины, их встреча с Анной – Марией неизбежно закончилась бы катастрофой.

Итак, свершилось. Графиня родила мальчика. Картан вздохнул с облегчением. Идеальный расклад, ничто не мешает ему сделать официального сына наследником, плюс Жозефина сохраняет свои позиции, будучи матерью одного. Теоретически, существование любовницы и внебрачной дочери не должно её сильно задеть. Главное, чтобы мальчик рос здоровым и тогда граф сможет даже поселить Анну – Марию подле себя.

Мечты, мечты. Да, оба его ребёнка росли без особых проблем. Однако, после родов Жозефина отнюдь не изменилась, напротив, упрямства в ней только прибавилось. Возможно в силу возраста, она превратилась в гипер – опекающую мать, подозрения и ревность в которой зрели годами.

Вид графа, разговаривавшего с горничной, уже вызывал у графини мысли о измене. В крайних случаях, её теории доходили вплоть до жён других аристократов. Не раз и не два Жозефина увольняла прислугу без объяснений и разрешения от супруга. Однажды, находясь в особо скверном расположении духа, она избила горничную, оставив той ужасные шрамы. Конечно, с тех пор граф опасался хотя бы поднимать тему о любовнице.

Шаг за шагом, он добрался до событий, навсегда изменивших жизнь шестилетней Анриетты...

“Она заметила мои периодические исчезновения.”

Опустив голову, сказал граф.

Дью невольно восхитился везучести или хитрости старика. Морочить голову жене целых шесть лет, нет, если брать в расчёт период до беременности Анны – Марии, куда дольше.

“Начала она с неверности. Дальше перечисление дурных привычек, привитых мне друзьями и знакомыми... даже припомнила все спорные решения, принятые мной молодым в начале карьеры. Запасы моего терпения стремительно истощались.”

Мда уж, разошедшуюся женщину остановить непросто, особенно если её слова близки к правде, а у мужчины имеются зачатки совести.

“И ведь была права. Утратив веру в жену, я доверил рождение ребёнка другой женщине. Вот почему я не защищался, молча слушая её. Казалось, Жозефина сможет продолжать всю ночь, но, я ошибся, её тирада закончилась только в полдень следующего дня.”

Что это, шутка? Надо признать, разрядить атмосферу графу не удалось.

Теоретически, дальше должно было случиться примирение.

Они оба – аристократы, живущие вместе не первый год, развитие рода и сохранение чести семьи должно являться для них высшим приоритетом.

Но, как бы не так.

“Выждав немного, я договорился о встрече с Анной - Марией.”

Резко замолк граф, окинув Юни мимолётным, полным сожаления, взглядом.

Она всё ещё старательно держала дистанцию.

“Обойдёмся без формальностей, подойди ко мне.”

Девушка аккуратно, словно отмеряя сантиметры, под села чуть ближе.

Устало вздохнув, граф продолжил свой монолог.

“...В тот день Жозефина поделилась со мной подозрениями, касающимися Анны – Марии.”

На щеках старика вспыхнул гневный румянец.

Должно быть он и сейчас не верил ревливой супруге.

“Якобы она узнала личность её тайного любовника. Предложила мне удостовериться лично! И поверьте, использованные ею выражения в привычном обществе вы не услышите.”

Дью всё больше склонялся к исключительной удачливости графа, нежели необычайному уму. Сходить налево, задев ребёнка, а когда карты раскрылись требовать к себе уважительного отношения? Не Дью судить о правильном поведении внутри семьи, но реакцию графа не назовёшь никак иначе кроме в высшей степени эгоистичной.

“А вы?”

Подтолкнул его к эпилогу Талес. Вероятно ему, как и Дью, надоело слушать нытьё старика. История затянулась, пора бы перейти к сути.

“Я неоднократно пытался встретиться с ней и вот, когда Анна – Мария таки пришла ко мне домой... ох, бедная, бедная Анна – Мария! Измотанная, сокрушённая. Разве так выглядит женщина, совершившая измену. Нет, с ней случилось нечто куда более плохое... Ах, за что ей это.”

Прикрыл лицо руками граф.

Ещё не сложив до конца все факты в голове, Дью напрягшись, интуитивно догадываясь о развязке.

Удобно появившийся на горизонте любовник.

Измученная мать незаконного ребёнка.

Скверненький сюжетик вырисовывается.

“Не соизволите ли обозначить проблему несколько подробнее?”

Ударил Талес, плевать хотевший на душевные терзания графа.

“Простите за грубость, но без деталей ваше изначальное заявление звучит довольно спорно.”

“--Рот закрой, пацан!”

Вспылил граф, вскочив на ноги.

Лишь стол отделял Талеса от готово вцепиться ему в шею старика.

Однако, прежде чем случилась драка...

“Лорд – граф.”

Вмешалась Юни.

“Пожалуйста, успокойтесь.”

Произнесённый монотонным голосом упрёк поразил его. Ведь он медлил с раскрытием деталей, дабы не травмировать едва нашедшуюся дочь.

“Анриетта, ты не понимаешь--”

“Граф, вы в состоянии продолжить?”

Подключился и Лаваллье.

“Очевидно, пока девушка сомневается и, что греха таить, мы сомневаемся в наличии между вами родственных связей. Думаю, чистосердечное признание станет для всех наилучшим доказательством.”

“Даже для его превосходительства?”

“Граф...”

В голосе маркиза почувствовалась сила и... нетерпение?

“С имеющейся информацией я не готов удовлетворить озвученный вами запрос.”

“...Прошу простить, я повёл себя недостойно титулу.”

Кое – как проглотив злобу, граф кивнул и извинился, вернувшись к рассказу.

“...Обвинение в измене повергли Анну – Марию в шок. Обессиленная, она даже упала со стула. Проклятой Жозефине этого показалось мало... она настаивала на отсутствие самого понятия верности у простолюдинов! Якобы дрожь Анны – Марии выдаёт её. А ведь она и не могла защититься. Я видел, она запаниковала, страхась не обвинений, но почувствовав угрозу. Другими словами... её жизнь поставили на кон.”

“Я вроде бы понял.”

Хмыкнув, заявил Талес.

Опасность для жизни. Точнее, угроза физической расправы, в добавок к обвинению в измене.

Собрав все ‘факты’ воедино, кто угодно сформулирует окончание истории.

Прелюбодействовала ли Анна – Мария на самом деле или нет, Жозефине не составит труда склонить чашу весов на свою сторону.

История одиннадцатилетней давности, участников которой сейчас ещё пойдёшь найти. К тому же, учитывая очевидный разлад между графом и Анной - Марией, связанный с изоляцией последней, почему бы ей не завести другого мужчину, в отместку.

“Заранее извиняюсь за некорректную просьбу. Что случилось после?”

“Эм... Жозефина подключила к разбирательствам знакомого судью, повесив всех собак на Анну – Марию.”

“...Судью? Вы имеете в виду Верховный Суд?”

Чуть ли не присвистнул Талес.

Дью так же удивился возрастающим масштабам действия.

Верховный Суд по сути второй после короны орган власти, гарантирующий правосудие в королевстве Арквелл, легализующий законы и имеющий солидный вес в любой крупной отрасли.

Сборище аристократов и чиновников, совершенно неинтересное Дью, привыкшему решать спорные моменты на месте. Только от историй о местных дебатах его пробивал зуд.

Хотя, для жены графа как минимум странно выносить сор из избы, привлекая в семейный конфликт представителей власти.

“Перестаньте перебивать меня.”

Проскрежетал сквозь стиснутые зубы граф.

“Конечно, ещё раз примите мои извинения.”

Действительно, невежливо мешать человеку, когда сам просил его продолжить.

“Они не хотели меня слушать, ссылаясь на то, что я просто прикрываю любовницу. ‘Ты должен выбрать настоящую семью’... в конце концов, Анну – Марию выбросили на улицу вместе с Анриеттой.”

Трагичная история. С большой долей вероятности графиня не поскупилась на оплату труда чиновников в обмен на максимально строгое наказание для фаворитки супруга. Более того, шестилетнюю девочку назвали плодом этой порочной связи, не имеющей отношения к главе семьи Картан.

“Я не нашёл способа оправдать Анну – Марию и попытался спасти хотя бы Анриетту. Однако, когда мне наконец удалось вернуть контроль над ситуацией... оказалось, что Анну – Марию отвезли на окраину города... в трущобы.”

Граф вновь прикрыл лицо руками, на его платке выступили мокрые пятна.

“Согласно поступившему ко мне докладу – Анна- Мария и наша дочь попали в руки к бандитам.”

Если Юни действительно дочь Анны – Марии, Анриетта, то должно быть эти бандиты и продали её на невольничьем рынке.

А приобрёл девочку Талес Шернан Обениэль.

Итак, мы возвращаемся к сегодняшнему вечеру.

“Дальнейшие поиски не принесли результатов. Я считал их мёртвыми... до сегодняшнего, чудесного дня, когда встретил Анриетту.”

Раскрасневшийся от нахлынувший воспоминаний граф повернулся к Юни.

И что же он надеется там увидеть? Отголоски любви Анны – Марии или тепло тех немногочисленных встреч, что ему удалось провести с дочерью. А может он уже фантазировал о их будущем?

В любом случае, долгая история о прошлом Юни подошла к концу.

“Могу ли я поинтересоваться вашими дальнейшими планами относительно неё?”

“Конечно же Анриетта вернётся домой как моя полноправная дочь.”

Выпалил полный решимости граф.

“Ваша жена... не будет возражать?”

“Ей слова не давали. А если мне всё – таки придётся выбирать, в этот раз я не ошибусь.”

Интересно, он готов развестись с женой, поддерживавшей его на протяжении всей взрослой жизни. Ради дочери, рождённой от любовницы, и пробывшей свыше десяти лет в рабстве.

“Я ведь правильно понял, леди Анриетта была изгнана непосредственно Верховным Судом?”

“Я не брошу дочь, снова!”

Ну естественно маркиз должен был расставить все точки.

“Понимаю, семья важнее всего. Сегодня произошло чудо, воссоединившее графа с давно утраченной кровинкой. Раз уж я присутствовал при столь знаменательном событии, то просто не могу остаться в стороне, не волнуйтесь, все вопросы с судом будут улажены в ближайшее время...”

Дью мучительно хотелось плюнуть в лицо маркизу.

Чудо, как же. Все здесь присутствующие плясали под его дудку с самого начала.

Прошедшая встреча раскрыла карты противника. Маркиз с Линусом действовали аккуратно, сначала лишив Талеса его правой руки.

Юни старалась не выделяться перед посторонними, но, слегка капнув, несложно сделать определённые выводы на основании её славы среди авантюристов. Поэтому, Линус сделал единственно верный ход – обезоружил оппонента.

К тому же, она служила Талеса дольше чем кто – либо и наверняка в курсе массы скользких тем, касающихся её господина. Правда попытки допросить Юни изначально обречены на провал, но об этом заговорщики узнают только попробовав. Как бы то ни было, с выбором цели они не ошиблись.

Столь стремительное развитие событий поставило Талеса в неудобное положение, как не сумевшего раскусить план маркиза и, соответственно, своевременно отреагировать. Его излюбленный метод подтирать хвосты сейчас не сработает. Всем свидетелям мозги не промоешь и даже если попытаться – вероятно останутся вещественные доказательства, способствующие проведению расследования.

“Ам, если позволите, хочу уточнить один нюанс... чем вы подтвердите её личность как вашей дочери, леди Анриетты Полы Картан?”

Скорее в отчаянии продолжил сопротивление он.

“Лорд Талес... разве отец способен не признать родную дочь?”

Стоял на своём граф.

“Блестящие чёрные волосы и глаза цвета нефрита... Анриетта с рождения походила на Анну – Марию.”

“Мало ли на свете черноволосых девушек с зелёными глазами...”

“Ещё и спорить смеее?! Даже Жозефина почувствовал в ней наследство Анны – Марии! Существует ли лучшее доказательство!”

“Нет, я имел в виду нечто более специфическое, конкретное... к примеру, схожая родинка на спине.”

Маркиз Лаваллье заёрзал. Талес узнал о особой примете от Виктора? Тем не менее, придуманными на ходу трюками опытного стратега не провести.

“...Хорошо, тогда ответьте сначала вы. Когда был приобретён ваш раб?”

Уставился на Талеса граф.

“...Примерно одиннадцать лет назад.”

Дью заметил мимолётное колебание господина, но тот всё же ответил правдиво.

Для фигуры уровня маркиза не составит труда докопаться до истины, а небольшая ложь сейчас неизбежно больно аукнется Талесу в будущем.

“Ровно тот же срок я не виделся с дочерью.”

Горько усмехнулся Картан.

“Виконт, сами же видите, слишком много совпадений.”

Подключился маркиз, продолжая отрезать пути отступления Талесу.

“Заметили переполох, поднявшийся среди гостей? Не исключено, что кто – то из них помнит... её мать, Анну – Марию. При необходимости мы можем опросить их.”

Наверняка в зале найдётся куча ‘свидетелей’, желающих выслужиться перед маркизом.

Вот зачем нужно было закатывать спектакль посреди праздника. Новости о чудесном воссоединении отца и дочери ураганом разнесутся по столице... нет, по всему королевству.

Свидетели явно не сыграют Талесу на руку. В конце концов, они подтвердят что угодно просто из – за репутации виконта. Выбирая между интриганом Лаваллье и бесчеловечным убийцей – итог очевиден.

Шах и мат.

“Эх...”

Тяжело вздохнул Талес.

Тяжёлый и глубокий вдох.

“...Преклоняюсь пред мудростью его превосходительства. Упрямство не позволило мне признать очевидные вещи, простите.”

Поклон Лаваллье.

Он сдался.

По – крайней мере сейчас ничего не исправить.

Маркиз прищурился. Он не столько праздновал, сколько отдавал должное достойной капитуляции оппонента. И всё же, победа есть победа.

“...Пожалуйста, подождите.”

Внезапно вмешалась Юни.

Выражение её лица не изменилось, но голос дрожал.

И снова пугающий до мурашек холод, знакомый Дью. Аура, излучаемая девушкой словно готова вот – вот взорваться. Волны эмоций, подобно цунами бились о железную маску. Сможет ли сам Талес предотвратить бурю?

“Да, Анриетта?”

С беззаботным видом спросил граф.

Как он только выжил при дворе?

Несмотря на попытки Юни скрыть свою ауру, подобный гнев и жажду крови должен почувствовать любой мало – мальски опытный человек.

“Прошу прощения за всё случившееся ранее, но... я – Юни.”

Сама виновница происшествия отказалась принимать новое имя.

Толку то, подумал Дью.

Вопрос закрыт и её мнение никого не волнует. Закричи она сейчас, требуя вернуться к господину, они сошлутся на психологическую травму в следствии рабства с юных лет. Ну, такой вердикт был бы очень недалёк от правды, Талес действительно изрядно поработал с

психикой девушки.

Возвращаясь к теме симпатий народа на суде. С одной стороны граф, отличившийся на службе при поддержке маркиза – лидера фракции, пропагандирующей суверенитет королевской семьи против Талеса, убийцы рабов и повернутого на презираемой большинством псевдо – науке.

Слова господина или слуги в данном случае имеют нулевую силу.

Граф Картан может наплести в три короба про связь Юни и Анриетты, ему поверят.

“Бедняжка. Я понимаю, понадобится время, просто запомни, ты моя дочь – Анриетта...”

“...Виконт, отдаю должное вашему мастерству в тренировке прислуги.”

Оба смерили Талеса осуждающими взглядами, будто провоцируя его к защите. Что ж, прочие аристократы должны среагировать аналогично. И чем упорней Юни будет защищать его, тем больший негатив по направлению к Талесу накопится. Прекрасно разыгранная партия... гениальный алхимик сокрушён.

Подоспела первая реакция от бывшего придворного мага, или, если следовать легенде, отца Юни. Наконец ощутив исходящий от девушки гнев, он, видимо, собирался применить свои способности.

...Да, пожалуйста, проверь её. Мысленно злорадствовал Дью.

Юни уже на пределе. Что если её убийственные намерения примут форму ответной магии? Не вмешайся Талес и старичкам конец. Восхитительный способ совершить самоубийство.

Только вряд ли желаниям Дью суждено сбыться, Талес ни за что не допустит кровопролития в подобном месте, в подобное время.

“--Освободись.”

Приглушённый щелчок, источник которого находился в районе горла девушки.

“...Ам?”

Кому же принадлежал этот неприятный старческий голос?

Юни замерла, упёршись в стену напротив отсутствующим взглядом. Ещё мгновение и она бы разорвала на части маркиза с графом, вероятно приходящимся ей отцом. Её лицо осталось неизменным, но нутро словно стиснули клещами.

Какой – то ободок ударился о пол и откатился в угол комнаты.

Ошейник. Серебряный ошейник, годы назад сформировавший прозвище Юни.

“Лорд Талес, что вы сейчас сделали...?”

“Ваше превосходительство, не мне рассказывать придворному магу о столь пустячной магии.”

Небрежно поклонился графу Талес.

Неужели возраст всех превращает в овощей. Старик даже не заметил как близко смерть подобралась к нему.

С другой стороны, это не отменяет оригинальности хода Талеса.

“Я аннулировал контракт хозяина и раба. Надеюсь удачно, признаться, это был мой первый раз.”

Освобождение от контракта, не больше и не меньше.

То есть, хозяин раба разрывал имеющуюся между ними принудительную связь и, судя по уже практически обратившемуся в серебряную пыль ошейнику, эффект от применённой магии необратим.

Что ж, в одном Талес не соврал – прежде ему не приходилось отпускать рабов.

“Дабы не накалять ситуацию, я посчитал правильным сделать это самостоятельно.”

“Г-господин...?”

В обычно беспристрастном тоне Юни проскочили отчётливо слышимые эмоции.

Дью и Лоуберт, приоткрывшие рты от удивления, хотели задать такой же невысказанный вопрос – ‘почему’?

Юни по – настоящему улыбалась, а на её глазах навернулись слёзы.

Стоп, стоп, стоп, это ведь не мираж? Эта мольба в глазах. 'Пожалуйста, я готова улыбаться вам вечно, только не бросайте меня'.

Выражение, подходящее хрупкой девушке, но никак не Серебряному Волку.

“Лорд, вы совершили достойный поступок.”

“Ничего такого. Я и так позволил себе лишнего, ввязавшись в спор с его превосходительством.”

Склонился Талес уже ниже.

А затем поднялся с невозмутимым лицом.

“Почему? Г - госпо---”

“Ох, ты более не должна называть меня господином.”

Выставил он руку вперёд, безжалостно пресекая любые её попытки зацепиться за него.

Откуда взялась вежливость в голосе. При разговоре с супругой брата он не показал и половины нынешней дружелюбности. Своеобразная попытка максимально ясно донести свою мысль?

“Ты должна абстрагироваться от прошлого. Уверен, разговоры, напоминающие о рабстве, опечалят его превосходительство. Для начала, попробуй представить, что отныне мы равны.”

“Как я могу... господин, мне ни за что--”

Первые мокрые пятна появились на ковре.

Потеряв всяческое самообладание, Юни рыдала навзрыд.

Пожалуй, Дью сам бы пустил слезу, оказавшись на её месте. Расстаться с господином, пробыв рядом с ним и ради него всю сознательную жизнь. Более того, господин и не возражал.

Надо лишний раз упоминать безоговорочную преданность Юни. Её словно отлучили от бога.

К сожалению, Талесу не оставили иного выбора.

Только так они имел шанс выбраться живыми из ловушки Лаваллье и Линуса. Иначе, например, обвинения в споре семьёй того же уровня, срыв брачной церемонии и наказание, назначаемое непосредственно Линусом. Необходимо минимизировать ущерб и это возможно только разойдясь полюбовно с графом Картан. Иными словами, с точки зрения эффективности, Талес сделал всё возможное.

“Да, да. Лорд Талес не только виконт, но и второй сын графа, в то время как леди Анриетта, получается, дочь графа. Вы равны и должны относиться друг к другу на равных. Я слышал много занимательных историй из уст вашего брата, однако, реальность показала вас юношей, вполне способным отличать плохое от хорошего!”

Улыбнулся Маркиз Лаваллье.

“Ну что вы...”

Ответил ему не менее приторной улыбкой Талес.

Так и будете лыбиться? Внутри Дью постепенно разгорался пожар.

В отличие от Дью или Дрей, успевших сформировать собственную точку зрения на мир и законы в нём, для Юни Талес и был всем миром. Ладно, он обязан её бросить, но можно же хотя бы изобразить скорбный вид?

“Значит недоразумение урегулировано, я забираю Анриетту домой?”

Со спесью, присущей всем высшим аристократам, уточнил граф. Видимо в противостоянии с ‘убийцей - людоедом’ он решил давить авторитетом, не тратясь на лишние любезности.

“Ох, уже? Не дождётесь окончания церемонии?”

“...Боюсь моё появление повлечёт новую волну беспокойства.”

“Хорошо, я сам отчитаюсь перед братом.”

Поставил точку в разговоре Талес, красноречиво шагнул к двери.

Откуда же взялся этот скромный и до смешного вежливый парень? Лоуберт и Виктор, после десятков попыток, махнули руками на обучение виконта этикету. Почему же сейчас он превратился в их невозможный идеал?

“Ваше превосходительство, позвольте и мне попрощаться.”

“Конечно, граф, доброй дороги.”

Дал вольную Картану маркиз, словно он хозяин дома, а не брат Талеса.

Ни слова против. Даже девушка, очевидно недовольная подобным исходом, ныне выглядела скорее растерянной.

Моментально лишившаяся сил или воли к жизни, она без труда была утянута за руку графом Картан.

“Очнись, пора привыкать к новому статусу. Сопротивлением ты только ставишь в неудобное положение нас обоих.”

Шепнул Талес, пересекшись с ней на пороге.

“...”

“Как успокоишься, основательно подумай чем ты хочешь занять свою жизнь – ведь впереди ещё долгий путь.”

Насколько же пресная и банальная речь, призванная утешить Юни.

И в тот момент, когда она обернулась в последней мольбе к господину, тот целенаправленно отвернулся, отрицая возможность любого контакта.

Расстояние между ними стремительно увеличивалось.

“Кстати, ваше превосходительство же вернётся? Исчезновение благодетеля невероятно расстроит молодоженов.”

Обратился к Лаваллье Талес, по – прежнему держа дверь открытой.

Спокойный как всегда, будто уже забывший о потере Юни.

“Ммм... полагаю, да.”

Видимо так же размышлявший о странном поведении виконта старик, неспешно поднялся с кресла.

“А вы, лорд Талес? Думаю, это относится и к брату жениха.”

“Конечно, конечно! Поэтому, предлагаю поспешить!”

Внезапно повысил голос Талес, практически перейдя на крик. Неужели проигрыш таки надломил его?

Пока улыбка на лице маркиза расплзалась всё шире, Дью не прекращал хмуриться.

Слишком уж подозрительно выглядит Талес, подставляющий вторую щёку под удар.

“Хех... проявлять уважение к старшим – похвально и всё же будучи виконтом, управляющим дарованными королевством землями, вам не мешает научиться упорнее отстаивать собственные убеждения.”

Очередное заявление старика, набитое скрытыми посланиями.

--Не пытайся разжалобить меня покорностью.

--Тем более, что для неё нет причин.

--По факту, ты – враг моей фракции. Жалкий аристократишка с клочком земли на отшибе, кусающий за руку, которая тебя кормит.

“И вновь благодарю за совет--”

В схожем ключе парировал Талес.

От его слов у Дью мурашки пошли по коже.

Притворная улыбка – ничего, но этот блеск в глазах.

Талес не выглядел так после удачного эксперимента. Не хватает радости.

Так не смотрят на препятствие, мешающее пройти. Чересчур безразличия.

Это был блеск противоречия, гремучая смесь из ненависти и холодного неприятия.

Талес Шернан Обениэль впервые по – настоящему разозлился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2797/597181>